

Рэй Дерри

Удар в сердце

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Рэй Дерри

Удар в сердце

«Автор»

2026

Дерри Р.

Удар в сердце / Р. Дерри — «Автор», 2026

Журналистка Лика Ветрова, сбежавшая от золотой клетки родителей, получает заказ — взять интервью у боксёра-зэка Артёма Бекетова. Она ждёт увидеть монстра. Вместо этого встречает человека с глазами, в которых плещется та же боль, что и у неё. Артём не ищет спасения — он продал свой бой ради денег на операцию умирающему тренеру. Но Лика не может уйти. Она начинает копать его прошлое и находит улики, что Артёма подставили. Чем глубже она заходит, тем опаснее становится — за его делом стоят люди, убившие его сестру.

© Дерри Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Рэй Дерри

Удар в сердце

Глава 1

Лика открыла глаза за 3 минуты до будильника. Это была ее супер способность - просыпаться ровно в 6:57, когда телефон должен был зазвенеть в 7:00. Она ненавидела этот звук, как и ненавидела свое отражение в ванной по утрам: худое лицо, впалые щеки и темные круги под глазами, которые не может замаскировать даже самый лучший консилер.

Спальня была слишком большой. Даже кровать была с балдахином, которую купила мама со словами «Моя дочь должна спать как принцесса». Ага, конечно, где вы видели принцесс, которые работают каждый день без выходных. Единственной ее отдушиной в этой комнате было окно, с видом на набережную. Лика всегда любила тишину, так она могла приводить свои мысли в порядок. Она села, свесила ноги с кровати. Пол был холодным — парное отопление не спасало от утреннего бетона. Она сделала три шага до зеркала и посмотрела на себя.

Двадцать шесть лет. Тело — стройное, но безжизненное, как у манекена. Волосы — русые, до лопаток, уложены ещё со вчерашнего вечера. Глаза — серые, слишком большие для её худого лица.

Она провела ладонью по щеке и убрала руку.

— Всё нормально, — сказала она своему отражению.

— Ты в порядке.

Она встала.

Завтрак был ритуалом, который Лика ненавидела больше всего.

Она спустилась на первый этаж в 7:30. Кухня — белая, стерильная, пахнет лимоном и дорогим кофе. Мама уже сидела за столом с чашкой зелёного чая и планшетом в руках.

Ирина Петровна Ветрова — пятьдесят три года, бывшая актриса, теперь — «жена генерала» в полный рост. Ни одной лишней морщины, ни одного седого волоса. Белая блузка, жемчужное ожерелье, взгляд — сканирующий.

-Ты вчера пришла в час ночи.

-Прости, мам, задержалась на работе.

Мама было уже поднесла чашку с чаем к губам, но фыркнув остановилась.

-Работа. Ты не работаешь, Лика, ты делаешь вид. Твой отец звонил главному редактору. Он сказал, что ты отказываешься от хороших тем.

Опять. Вот почему я не люблю утро. Оно никогда не бывает добрым.

-Мам, ты серьезно? Папа звонит моему начальнику? Мне двадцать шесть лет, я не маленькая.

Отложив свой планшет, мама снова посмотрела на меня своим пронизывающим насквозь взглядом.

-Тебе двадцать шесть, а ты до сих пор не замужем, не написала ни одной серьёзной статьи и живёшь с нами. Ты должна быть благодарна, что мы не выгнали тебя в ту квартиру на окраине, которую ты снимала в универе.

Я сжала пальцы на чашке так сильно, что побелели костяшки. Упреки, ну конечно. Снова начинается одно и то же. Она хотела сказать: «Я не живу с вами. Я снимаю от вас комнату. Между мной и вами три этажа, и я спускаюсь только завтракать».

Но она промолчала. Потому что мама была права — формально они платили за эту квартиру. Платили за её «свободу», которая была свободой только на бумаге.

-Ну и какая тема?

Равнодушно вздохнув, мама снова взяла свой планшет и начала что-то печатать.

-Какой-то боксер. Бывший заключенный. Сделай из него героя или монстра, как хочешь.

Отец сказал, что если ты и это провалишь он попросит уволить тебя. Ради твоего же блага.

Лика поставила чашку на стол. Кофе остался нетронутым. Она хотела разбить её об стену.

Вместо этого она сказала:

— Я поняла. Можно я пойду?

Мама кивнула. Лика вышла из кухни, поднялась к себе, закрыла дверь и прислонилась к ней лбом.

Её дыхание сбилось. Руки дрожали.

Она не плакала. Она разучилась плакать в семнадцать, когда папа сказал ей: «Слёзы — это слабость, Лика. Слабость не имеет права на существование в этой семье».

В 8:15 Лика вышла из подъезда.

На ней было белое пальто — её броня. Длинное, шерстяное, с поясом, который она затягивала туго-туго, чтобы чувствовать себя защищённой. Под ним — чёрный свитер с высоким горлом, узкие джинсы и лоферы на низком ходу. Она не любила каблук — в них она чувствовала себя неуклюжей, как на шпильках.

Москва встречала её утренним туманом и запахом выхлопных газов.

Она дошла до метро за семь минут. В наушниках — подкаст о криминальной хронике. Она слушала истории о людях, которые сломали жизнь другим, и думала: «У них хотя бы была жизнь, которую можно сломать».

В метро она стояла, не держась за поручень. Тело качалось в такт вагону, она смотрела на отражение в тёмном стекле — и не узнавала себя.

Белое пальто. Бледное лицо. Тени под глазами.

Она достала телефон. Взгляд упал на фотографию, где она стояла с отцом на выпускном. Ей двадцать два, он обнимает её за плечи, улыбается в камеру. Но она помнила, что через час после этого фото он сказал ей в машине: «Журналистика — это баловство. Через год ты вернёшься к нормальной жизни. Я договорился с деканатом МГУ о магистратуре». Она не вернулась. И теперь платит за это каждый день.

Офис находился на четвёртом этаже старого здания на Тверской. Лепнина на потолке соседствовала с пластиковыми столами, запах кофе смешивался с запахом типографской краски.

Лика вошла в 8:55. За пять минут до начала.

Её рабочее место стояло в углу — рядом с кулером. Она сама попросила переставить туда стол, когда поняла, что в центре «открытого пространства» ей нечем дышать.

Она села, включила ноутбук, открыла почту.

Писем — двадцать три. Шесть — от начальника. Восемь — от коллег с пересылкой «срочных задач». Остальные — спам.

Она начала разбирать их механически, как робот. Пальцы бегали по клавиатуре, глаза скользили по строчкам, но мозг был где-то далеко — там, где не было ни отчётов, ни дедлайнов, ни её семьи.

Через час пришёл Игорь Сергеевич, её редактор.

Мужчина пятидесяти лет, с залысинами и вечно потным лбом. Он никогда не здоровался с ней. Просто подходил, бросал бумаги на стол и что-то бормотал.

-Ветрова, ты взяла боксера?

-Да, сегодня встреча.

Игорь Сергеевич криво усмехнулся и наклонился.

-Смотри, чтобы он не ударил тебя. Ты ведь у нас хрупкая. Если тебе нужна будет помощь - я всегда рядом, ты знаешь.

Господи, меня сейчас стошнит. От безысходности я вцепилась ногтями в ладонь. И я прекрасно знала, что это ничтожество имеет в виду. Спальня. Кровать. Номер в гостинице «чтобы получить премию». Трижды, я отказала ему три раза. И теперь он меня мучает дедлайнами и дерьмовыми темами.

-Я как-нибудь сама справлюсь.

-Ну как знаешь, Ветрова.

Усмехнувшись, он наконец свалил. При этом не забыв подмигнуть своей секретарше. За что мне это?

Что поделать, придется хотя бы ознакомиться с делом этого боксера. Она открыла папку с досье на Бекетова.

Артём Бекетов, 28 лет.

Весовая категория: полутяжёлый.

Бои: 15 побед, 2 поражения.

Криминальное прошлое: разбой, срок — 5 лет.

Вышел — 2022 год.

Ли́ка пролистала фото. Его было немного — либо в ринге, либо в раздевалке, с перевязанными руками. Везде он смотрел в камеру с одной и той же маской — холодной, отстранённой, пустой.

Ни одной улыбки.

Потом она наткнулась на заметку из бульварной газеты:

«Боксёр-убийца выходит на ринг: Бекетов — новый страх чемпионов!»

«Тень возвращается: почему криминальный авторитет снова в спорте?»

«Он убил человека в тюрьме? Нам рассказали очевидцы».

Ли́ка выключила монитор.

Ей было тошно. Тошно от этой грязи, от дешёвых заголовков, от людей, которые зарабатывали на чужой боли. Она хотела написать правду. Но она даже не знала, какая она — эта правда.

Она взглянула на часы — 10:30.

Встреча назначена на 11:00.

Она взяла блокнот, диктофон, накинула пальто и вышла из редакции. На лестнице задержалась — схватилась за перила, вдохнула глубоко.

Ты сможешь, — сказала она себе. — Ты просто возьмёшь интервью. Ты не обязана его любить. Ты обязана написать текст. И уйти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.